УДК 811.161.1'272:811.161.1'42(091)
ББК Ш141.12-03+Ш141.12-51 *ГСНТИ 16.21.27* *Код ВАК 10.02.19; 10.02.01*

Т. И. Краснова
Санкт-Петербург, Россия

ОППОЗИТИВНЫЙ ДИСКУРС О РУССКОМ БОЛЬШЕВИЗМЕ В ХАРБИНСКИХ ГАЗЕТАХ 1918—1919 ГОДОВ

Аннотация. *Статья посвящена функционально-семантическим проблемам изучения газетного дискурса русского зарубежья времени Гражданской войны. Реализована оппозитивная программа интерпретации. Вводятся термины «оппозитивность», «оппозитивный дискурс», «умеренный антибольшевизм». На ментальном уровне в дискурсе харбинских газет обнаруживаются классово-идеологические оппозиции. На речевом уровне основными способами оппозитивной формации выступают образно-риторические приемы противоположения и семантико-стилистического контраста частей высказывания.*

Ключевые слова: *русское зарубежье; Гражданская война; газетный дискурс; оппозитивность; семантико-речевые оппозиции; Россия; большевизм; умеренный антибольшевизм.*

T. I. Krasnova
St. Petersburg, Russia

OPPOSITIONAL DISCOURSE ABOUT THE RUSSIAN BOLSHEVISM IN HARBIN NEWSPAPER OF 1918—1919

Abstract. *The article is devoted to the study of the semantico-functional problems of the Russian Diaspora newspaper discourse analysis of the period of the civil war. The author realizes the oppositional program of interpretation and introduces the terms. "oppozitivnost", "oppositional discourse" and "moderate anti-Bolshevism". On the mental level, class-ideological oppositions of the discourse of Harbin newspapers are singled out. On the speech level, the main ways oppositional formation are figurative rhetorical devices such as oppositions and semantico-stylistic contrast of parts of utterance.*

Key words: *Russian Diaspora; civil war; newspaper discourse; oppozitivnost'; semantic speech oppositions; Russia; Bolshevism; moderate anti-Bolshevism.*

Сведения об авторе: *Краснова Татьяна Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры речевой коммуникации, Институт «Высшая школа журналистики и прикладных коммуникаций».*

Место работы: Санкт-Петербургский государственный университет.

About the author: *Krasnova Tatiana Ivanovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Verbal Communication, Institute "Higher School of Journalism and Applied Communications".*

Place of employment: St. Petersburg State University.

Контактная информация: *197348, г. Санкт-Петербург, п/я 29.*
e-mail: taikrasnova@yandex.ru.

Сделаем несколько предварительных пояснений.

Дискурс о большевизме и войне в России был одной из главных составляющих содержания печати русского зарубежья заявленного в заголовке периода. Большинство публикаций на эту тему имело антибольшевистскую окраску. В 1918 г. антибольшевистская направленность харбинских газет сразу обнаруживается в контекстах со словом «большевик». Идеологема включала не только отрицательно-оценочные коннотации, ее значение постепенно впитывало в свой периферийный макрокомпонент те характеризующие смыслы, которые стали ассоциироваться с объектом именования в данной среде.

Большинство читателей харбинских газет 1918—1919 гг. считали себя подданными Российской империи, но фактически после событий 1917 г. находились в положении «бесподданных». События 1917—1919 гг. в европейской части России рассматривались в газетах сквозь призму остраненного восприятия — в силу значительной удаленности, неопределенности происходящего и с точки зрения занятого трудом населения Харбина.

Оппозитивный дискурс понимается нами как отражение конфликтогенного (конфликтоген — любой предмет, идея, взгляд, элемент поведения, выявляющий разность оценок конфликтующих сторон [Анцупов, Шипилов 2006]) содержания и речевых форм проявления социального неприятия в языковом сознании и в газетных текстах эпохи российского кризиса (период революции, Гражданской войны). *Оппозитивность* — термин, подразумевающий способ репрезентации картины мира, в котором доминирует отношение неприятия и связанное с ним отношение оценочного противоположения (оппозиции) в ментальной и семантико-речевой структуре текстов.

Перейдем к описанию оппозитивного газетного дискурса с учетом характеристик отдельных изданий.

«Маньчжурия» («ежедневная общественно-политическая газета»; издатель — эсер П. В. Ровенский) относится к социали-

© Краснова Т. И., 2014

стической печати. Газета выходила с «Приложением» и давала читателю широкий набор информации — от политико-экономической до эстетической. Публиковались большие статьи по политическим вопросам, обзоры иностранной прессы, тематические подборки публикаций из российских газет, стихи, фельетоны, пародии.

Тональность дискурса, связанного со словом «большевизм», ироническая. Речевой субъект готов к полемике с идеологическим противником и притом литературно искушен, чуток к выбору слова. Возьмем для примера два отрывка из публикаций.

1. В статье «Рабочий вопрос в России и в Англии» автор ставит вопрос о необходимости борьбы с негативизмом правящего класса по отношению к рабочему в России. В начале статьи приводятся связанные со словом «рабочий» представления в среде буржуазии и в буржуазной прессе. В ряду предикатов высказываний отрицательно-оценочные ярлыки (в тексте выделены курсивом) отражают пародирование автором буржуазной точки зрения и входят в структуру семантико-речевого противоположения ***рабочий / русская буржуазия***. Эта структура охватывает всю актантно-предикатную противоположность характеризации, включая обсценную лексику. Слово «большевик» помещено в градационный ряд на правах ключевого в пародийном звучании: «В последнее время слово рабочий стало у нас синонимом *разбойника, грабителя*, или, по меньшей мере, названием *низшего существа,* которого наша отечественная буржуазия не может вспомнить без скрежета зубовного... Вот уж действительно: „На бедного Макара все шишки валятся“. Рабочий — это *предатель отечества, б о л ь ш е в и к, губитель родной промышленности, разоритель имущих, виновник дороговизны, буян, невежа, а то и просто разбойник на большой дороге*... Рабочий во всем виноват! Кто не виноват, кто чист как агнец новорожденный, принесенный в жертву революции, — это наша многострадальная, мудрая, вездесущая, не скупившаяся на жертвы русская буржуазия» (Маньчжурия. № 36; здесь и далее разрядка наша — *Т. К.).*

Интенсификаторы оценки выносят на поверхность высказывания классовую подоплеку чуждой позиции (архетип ***свой/чужой).*** В ироническом двуголосии обозначена защитная речь автора-социалиста: *«И боже вас сохрани замолвить словцо за рабочих! На вас тогда будут смотреть как на большевика, нет хуже! Как на большевистского комиссара финансов…».* Защитная позиция в отношении к представлению «рабочий» и насмешливая позиция по отношению к понятию «большевик» согласуется с идеологической точкой зрения газеты — эсеровской по своей партийной принадлежности. Известно, что эсеры противились установлению любой диктатуры (и «красной», и «белой»). Они пытались в годы Гражданской войны играть роль «третьей силы», оказавшись, таким образом, «между двумя большевизмами» [Русский исход 2004 : 80].

2. В статье «Всероссийское правительство и областная дума» открыто выражены (1) целеобразующий модус необходимости и (2) семантико-речевая оппозиция ***власть народа / власть большевиков.***

(1) Ясно, что необходимо привлечь население всей России к освобождению от большевиков. А для этого необходимо, чтобы население видело, (2) что вместо б о л ь ш е в и з м а, вместо *презренной власти авантюристов,* оно получит народоправство, а не *ненавистный* ему *режим „правителей всей России“,* с неминуемо грядущей за ним новой революцией, с новыми потрясениями (Маньчжурия. № 40, приложение).

Аргументативное целеобразующее высказывание (2) содержит две противопоставленные части — короткую положительную с идеологемой «народоправство» и длинную, по обе стороны противоположения содержащую имена крайней степени неприятия.

Сотрудники газеты увлечены сбором занимательных фактов, характеризующих слово-понятие «большевик». В газете публикуется заметка *«„Большевик“* как бранное слово в американском сенате». Ключ к интерпретации дается уже в заголовке: большевик не просто наименование, это экспрессема в градационном ряду политически предосудительных наименований; ср.: «„Если члены палаты хотят знать, что о них думает народ“, — воскликнул сенатор Шерман, — „пусть они попадут в отставку и предложат себя переизбрать, тогда вы увидите, с каким треском они провалятся. Они все *подстрекатели, нигилисты, „б о л ь ш е в и к и “»* (Маньчжурия № 36).

Таким образом, газетный дискурс демонстрирует приращение радикально иных коннотаций к значению слова «большевик», нежели те, которые соответствовали советской идеологеме (член ВКП(б), последователь большевизма, стойкий коммунист). Слово тиражируется в газете как ярлык для обозначения лиц с определенными свойствами. Какие это свойства? Компонентный анализ показывает, что в синонимических рядах слов, соположенных с именем «большевик», находятся следующие семантические множители: ‘нарушение’ *(подстрекатель, предатель, буян),* ‘уничтожение’ и ‘насилие’ *(гу-*

битель, грабитель, разоритель, разбойник), 'избыточная претензия на знание', 'грубость' *(невежа, буян),* 'склонность к рискованным или сомнительным делам' *(авантюрист),* 'управляющий, начальствующий' *(правитель)* [1]. Но при этом приращение новых коннотаций к значению слова «большевик» возникает в риторических построениях в контексте чужой речи.

Показателями осторожности (указанием на чужое мнение) в передаче отношения к русскому большевизму отличается также издание «**Новости жизни» —** «ежедневная, политическая, общественная, литературная, торгово-промышленная газета» **—** основное издание русской колонии в Харбине с 1914 по 1926 г. Вследствие ориентации на широкую читательскую общественность газета включала массу разнообразных материалов и проявляла особую осведомленность по части существующих оценок и позиций разных лиц по отношению к большевизму. Среди источников названы бывший французский министр-социалист Тома (большевизм как *«пагубная и опасная доктрина для пролетариата»);* депутат-социалист, член президиума Социалистической партии Неклю (о *«вредном влиянии»* большевизма); французский социалист Эрлих и депутат-социалист Вареин *(«руководство партии захвачено красными элементами»*); Керенский *(«Армии Ленина и Троцкого испаряются, и пройдет еще короткое время, и красный большевизм исчезнет в России»).* Публикуются сообщения агентств Рейтер, РТА, Чста и др. Это были материалы, почерпнутые со стороны и опубликованные в газете вне оценочного контекста. По всем признакам газета «Новости жизни» соблюдала нейтральную, но не безучастную позицию.

Рассмотрим информационный материал «Признания Троцкого» (Новости жизни. 1919. 11 сент.). Лаконичное изложение в форме прямой речи (1) в конце переключается в режим несобственно-прямой речи (2) и относится к точке зрения наблюдателя. Но если учесть известные характеристики Троцкого как мастера публичной речи, то и прямая речь, ему приписанная, вряд ли имеет буквальный характер, а не сконструирована третьими лицами. Ср.: «Иркутск, 26 авг. (Чста). На собрании Моск. Совета, докладывая о военном положении на фронтах, *Троцкий, между прочим, сказал* (1): „История принудила нас вести войну. Во время боев мы начали строить армию. Этим можно объяснить успехи и неудачи. Год тому назад под Казанью была построена первая из наших регулярных армий. Мы имели успех, но тут явились новые фронты на юге, севере и западе". (2) *С восточным пролетарское войско справилось, но положение на южном фронте признает Троцкий весьма тяжелым».*

Заметка «Большевики среди казаков» содержит интересующие нас наименования в контексте с информацией о действиях большевиков и событиях, с ними связанных. Оценки действий принадлежат источнику сообщения (выделено курсивом).

Омск, 5 сентября (Чста). *По достоверным сведениям из кругов казачества,* красными сделана широкая попытка внести разложение в казачьи полки — особенно на Петропавловском фронте, где был задержан комиссар, у которого найдены документы и 2.000 000 рублей.

<…> *Полагают,* что б о л ь ш е в и к и отпустили огромную сумму на разлад между сибирскими казаками (Новости жизни. 1919. 11 сент.).

Иногда в материалах газеты обнаруживаются речевые факты, не столь нейтральные в передаче позиции газеты. Таким фактом представляется заметка агентства Рейтер, опубликованная под рубрикой «На русских фронтах» с оценочным заголовком «Еще одна авантюра». Всё же заголовки присваивались текстам *в редакции,* и тогда «авантюрой» названо событие, имеющее отношение к Белому движению.

Еще одна авантюра. Лондон. 1 дек. (Рейтер). *Согласно большевистскому сообщению,* положение отряда Балаховича безнадежно. На этом фронте *большевики* взяли в плен 120 офицеров и 4.500 нижних чинов. Кроме того, *большевики* захватили большое количество всевозможного военного материала.

В 20-е гг. издание «Новости жизни» занимает лояльную позицию в отношении советской власти. Здесь появилась знаменитая статья Н. В. Устрялова «Зеленый шум», знаменующая идеологию «смены вех». Главную харбинскую газету «Новости жизни» больше занимают местные проблемы жизни русской диаспоры, в частности проблема ее изоляции в чужеродной среде: газета была чуткой к провокациям по национальному вопросу (заметка «Опасная травля»).

Антибольшевистскую позицию, хотя и в развлекательно-беллетризованной форме, выражает **«Вестник Маньчжурии»** («ежедневная газета посвященная политике, экономике, культуре и интересам профессионально-трудовой жизни»; издавалась президиумом торгово-промышленной секции Общества изучения Маньчжурского края).

Особенностью антибольшевистских публикаций в этой газете является отсутствие подписей под авторскими материалами в тех случаях, когда занимательная манера изложения предполагает автора. Так, осмотрительно (без подписи) дается статья «Бежен-

цы и интеллигенты». Здесь при описании происходящего в России наблюдается двусмысленная игра трагикомической формой изложения, напоминающая театральную традицию фарса.

Как жанровая форма фарс (от лат. *farsum* — начинка, фарш) предполагает небольшую комическую сценку бытовой или сатирической направленности, разыгрываемую между действиями с целью развлечь зрителя [2]. В театре XIX—XX вв. фарс — это комедия-водевиль легкого содержания с чисто внешними комическими приемами, использующая элементы шутовской игры, утрирования черт характера, поведения и речи персонажа.

В статье «Беженцы и интеллигенты» большевики, в построенном по литературным канонам сюжете, выступают в роли агенса предосудительных (преступных) действий. Метафорические образы с преувеличениями фельетонного типа придают изложению ту красочную художественно-литературную оснащенность, которой, по-видимому, ждал от публикаций местный читатель. Содержание приведенного ниже текста, с одной стороны, подразумевает наличие свидетеля событий, с другой — включает комического, по стилевому образу, комментатора общей картины. Описание драматических событий при захвате большевиками Казани дается в ключе фарсовой трансформации с указанием психологических мотивов сообщаемого (1) и (2):

Перед падением Казани над городом раза по два и по три в день летали большевистские аэропланы. <…>. Бомбы падали и в частные дома, на мостовую, в сад, где играли дети.

(1) *Но этого большевикам показалось мало. Они придумали новое средство.*

Аэропланы наряду с бомбами стали раскидывать и прокламации за подписью казанской коммунистической партии, казанского совета и даже самого Льва Троцкого. — „Пощады никому не будет“, — кричал в прокламациях кровожадный Троцкий, показывая своим преступным перстом на казанскую интеллигенцию.

(2) *И этого оказалось мало. <…>. Черные инстинкты зашевелились в бандах Троцкого*. Они услышали, что кроме миллиона рублей Троцкий пообещал им еще дать право на разграбление города. <…>

Казань опустела.

Пафос неприятия пронизывает изложение, но расставленные риторические акценты сродни комическим. Негативные смыслы нарастают в рядах высказываний с глаголами физического (и психического) действия. Физические действия связаны с олицетворением (аэроплан как большевистская «машина подавления»). Акты чужой речи соответствуют образу вождя-«преступника» *(кровожадный Троцкий кричит, показывает своим преступным перстом, обещает дать право на разграбление).* В художественно-публицистической форме предстает «нутряное» действие, олицетворяющее темное начало и связанное с ощущениями-желаниями насильника *(черные инстинкты зашевелились в банде).*

Итак, с одной стороны, налицо приемы фарса, утрирование предосудительных действий. С другой стороны, дается простая констатация враждебных действий, включающая семантико-речевой контраст: *«Бомбы падали* и в частные дома, на мостовую, в сад, где *играли дети»;* «Казань *опустела».* С точки зрения логики неоправданной жестокости эти две стороны (театрализованная фарсовая и событийная) плохо сочетаются. Субъективная легкость отношения порождает двусмысленность восприятия. Хотя она отчасти снимается элементами прямой оценки, ассоциированными концептом «преступление», все же нарисованная картина действительности оставляет желать большего при меньшей «театральности». Но это сделано для своего читателя.

3 ноября 1918 г. в газете дается сообщение «о меньшевиках в советской России». Используются советские источники. Речь идет о публикации в московской газете «Утро Москвы», которая сообщает «об оригинальном заявлении центрального комитета меньшевиков». Далее приводится выдержка из «Красной газеты»: «Чуют *меньшевистские лидеры* гибель своей политики, чувствуют, что близится час расплаты, и *виляют хвостом*. Но напрасно, господа предатели! Революция воздаст вам по делам, а не по словам вашим…» (обещаются расправы с самарскими меньшевиками. — *Т. К.).* И тут же после абзацного отступа следует: *«Что и как едят в „красном Петрограде“»* — «В хроникерской заметке „Красной газеты“ сообщают: На 13 и 14 сентября будет выдано по 1 категории — ¼ ф. хлеба и 3 шт. сельдей, по 2 категории — ¼ ф. хлеба и 3 шт. сельдей, по 3 категории — 3 сельди» (и т. д.).

Как видно, газета «Вестник Маньчжурии» проявляет признаки либо комического, либо информационно-делового отношения к передаче сообщений о политической ситуации в России. По-видимому, наблюдается заимствованная газетой проамериканская позиция «всеядности» (сообщения из американской печати регулярно публикуются в Харбине).

Разнообразием занимательного изложения, насмешливым стилем в отношении большевизма отличается и другая ежедневная газета под названием **«Призыв»** (редактор — А. Ф. Олигер; издательское товари-

щество «Русь»). Ее критический уклон по отношению к большевизму выражается опорой на разные источники и очевиден в публикациях под рубрикой «Среди печати». Вот подзаголовок информации «Большевистский тайный договор». В краткой заметке с точной ссылкой на первоисточник говорится: «В издающейся в Пекине газете „Pek. T. Times“ напечатаны материалы, *разоблачающие предательство большевиками Польши».*

Наименование «большевики» употребляется в газете «Призыв» в словарном значении (‘представители или последователи большевизма, обладающие властью в России’), но выступает в контекстах в роли агенса и каузатора текстовых ситуаций насилия, например:

Уфа. 20 сент. Ведомством Иностранных Ком. Учр. Собр. получена следующая телеграмма из Стокгольма: члены Учр. Собр. Гавронский и Сухомлинов просят донести до сведения Ком. Учр. Собр. и всех правительств, что б о л ь ш е в и к и *официально приговорили к смертной казни тысячу пятьсот двадцать одного человека* в Петрограде, из которых десять принадлежат эсерам, как *возмездие за убийство* Урицкого. Гавронский и Сухомлинов настаивают на доведении этих сведений рабочим и крестьянам всей России об этом *новом зверстве б о л ь ш е в и к о в* (Призыв. № 160 от 1 окт. 1918).

«Призыв» публикует материалы о деятельности большевиков с разной степенью критического отношения: от констатации события («Разоблачение большевиков») и юмористического рассказа («Новые ценности») до памфлета о перспективах жизни в России под властью большевиков (фантазия-памфлет «Завоевания революции»). Новости из центра России поступали в газету чаще из Сибирского региона. Ниже в качестве примера оппозитивного построения дается корреспонденция «В Петрограде». Чередование событийности и образного комментария создает насыщенную иронией картину положения дел в городе. Формально это достигается стилистическим контрастом деловых, революционно-риторических и литературно-поэтических элементов изложения.

С переездом „наркомов“ в Москву, *с перенесением туда всех страстей классовой, политической и т. п. борьбы,* петроградцы *вошли в тихую сень* северной коммуны, возглавляемой товарищем Зиновьевым.

Эта *мертвая зыбь* была слегка нарушена только *жидкими* первомайскими демонстрациями, похоронами Володарского и *в несколько часов ликвидированным* мятежом левых эсеров (Призыв. 1918. 9 окт.).

Ниже приводится сатирическая, в стилизованной форме, «Песнь про комиссара Руси Свет Ильич Ульяна» (рубрика «Шалости пера»; Призыв, 1918, 16 окт.). Пропозициональная схема «агенс — насилие — жертва» обнаруживается и здесь. В основу текста положен контраст древнейшей песенной формы и современного содержания. Народно-поэтический стереотип обращения к главному герою (агенсу революции) в стилизованной форме причитания входит в противоречие с событийной семантикой разорения Руси (вместо ее защиты, как в древнем песенном жанре).

Ой, ты гой еси Ты двуликую
Комиссар Руси Вел политику,
Свет Ильич Ульян, *Разорил дотла*
Загубил ты Русь Свою родину.
Русь Великую. В сердце горе-грусть
Ей большой изъян От того, что Русь
Сделан был тобой. Кровью залита.

Этническую память оживляют также элементы фраз с первых страниц газеты (Призыв. № 183): «Первый *друг и покровитель* большевиков — Германия», «Ленин и большевики *разбили* Россию *на черепки».* Должно быть (и согласно исследованиям, проведенным В. И. Буслаевым еще в 40-х гг. XIX в.), знакомые читателю образы народной жизни, народной поэзии хранят в его этнической памяти не только ее археологическую старину, но и нравственное чувство [См. также: Степанов 2001: 49—50].

Подведем итоги. Наименование «большевики» в харбинских газетах 1918—1919 гг. используется в контекстах, в которых образ действий агенса расценивается гуманистическим сознанием отрицательно, хотя информация и подается в форме занимательного изложения. В описаниях действий «большевиков» слово приобретало новую референцию (нарушители социальных норм, преступники). В то же время композиционно идеологические оценки объективированы: они соотносятся с категорией «точка зрения». Всякий раз оценка принадлежит мнению конкретного лица или группы: кроме авторской, обозначены самые разные точки зрения на большевизм (буржуазная; совнаркомовская; предполагаемое мнение народа; суждения идеологов со стороны — социалиста Тома, сенатора Шермана, социалиста Керенского).

Антибольшевизм харбинской печати в разных изданиях неоднороден и варьирует от иронично-саркастической разновидности (в газетах «Маньчжурия», «Вестник Маньчжурии») до умеренно-ироничной («Призыв») и, наконец, — к умеренно-нейтральной разновидности (в газете «Новости жизни»). Умеренный антибольшевизм харбинской печати можно было бы объяснить удаленностью от Центральной России и, как следствие, меньшей вовлеченностью в события. Но, по-ви-

димому, главной причиной была сосредоточенность на экономических приоритетах со стороны ведущей части русской диаспоры в Харбине. В газетах же *умеренный антибольшевизм* являлся идеологическим качеством дискурса, который характеризуется критикой, заметным неприятием большевизма и в то же время отстраненностью идеологического субъекта, часто выражавшейся в утрированно комической форме. В харбинской печати 1918 г. много литературности, игры словами и жанрами, много любования риторикой публичной речи. Неслучайно харбинская умеренность на известном этапе в некоторых изданиях перешла в *умирение.* Сравните определения В. Даля: *умирить врагов, умирять страсти, умиротворить враждующих*, иными словами *улаживать, устранять ссору или тревогу, беспокойство.*

На ментальном уровне в дискурсе харбинских газет в основном обнаруживаются ***классово-идеологические оппозиции,*** связанные а) с проблемой завоевания и применения власти (власть народа, «народоправство» / власть большевиков), б) с проблемой жизненных взаимоотношений представителей классов (рабочие/буржуазия).

На семантико-речевом уровне основными ***способами оппозитивной формации*** выступают образно-риторические приемы противоположения и синтагматического контраста частей высказывания: 1) прием композиционно-смыслового противоположения частей; 2) прием семантико-стилистического контраста деловых, разговорных, революционно-риторических, литературно-поэтических элементов речи; 3) прием градации смысловых наименований, тяготеющих к выражению крайней степени негативной оценки; 4) использование комических приемов и средств иронии: а) преувеличений, доводящих враждебный смысл до констатации его абсурдности, б) приемов двусмысленной игры трагикомической формой в содержании сообщения при использовании жанровых традиций (фарса, пародии, стилизации, народно-поэтических образов). «Культура низа» сделалась одним из способов преодоления избыточной экспрессии в газете и одновременно средством привлечения внимания простого читателя к смыслу сообщаемого.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. По данным словаря В. И. Даля, «большинствовать» означает «начальствовать», «большинничать» — «распоряжаться по праву», «большичать» — «быть головою дела» [Даль 1863: 101].

[2]. В Средневековье это делалось во время исполнения религиозных драм (мистерий). Героями фарса, лишенного поучительности, часто являлись ловкие адвокаты, монахи-шарлатаны, смекалистые солдаты, разного рода плуты и мошенники.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аблажей Н. Н.* Эмиграция из России (СССР) в Китай и реэмиграция в первой половине XX в. : автореф. дис. … д-ра ист. наук. — Новосибирск, 2008.

2. *Анцупов А. Я., Шипилов А. И.* Словарь конфликтолога. 2-е изд. — СПб. : Питер, 2006.

3. *[Даль В. И.].* Толковый словарь В. Даля. — М., 1863. Ч. 1 : А—З.

4. *Игра* как прием текстопорождения : коллект. моногр. / под ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск : Сибирский федер. унив., 2010.

5. *Краснова Т. И., Дускаева Л. Р.* Оппозитивность в структуре коммуникации (на материале эмигрантских газет эпохи кризиса 1918—1920 гг.) // Вестн. Перм. гос. ун-та. Сер.: Российская и зарубежная филология. 2011. № 1. С. 107—112.

6. *Русский* исход / отв. ред. Е. М. Миронова. — СПб. : Алетейя, 2004.

7. *Санников В. З.* Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд. — М. : Языки славянской культуры, 2002.

8. *Степанов Ю. С.* Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. 2-е изд., испр. и доп. — М. : Академический проект, 2001.

9. *Толковый* словарь русского языка : в 4 т/ под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 1935—1940.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.